

Е. Р. Ергашев, К. А. Асоян
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ

Авторы на основе изучения актуальных доктринальных источников, статистических сведений о деятельности органов прокуратуры, ведомственных актов и федерального законодательства исследуют представление прокурора как надзорный акт прокурорского реагирования, освещают теоретические дискуссии по поводу сущности, понятия, определения и применения представления прокурора, предлагают способы разрешения проблем, выявленных в ходе исследования.

Выявлены были следующие проблемы: отсутствие единого понимания сущности представления как надзорного акта и, как следствие, отсутствие общего его определения (многообразие доктринальных подходов как авторов классических работ, так и современных исследователей не устраняет данный пробел); недостаточная правовая регламентация структуры и содержания представления (представление как один из наиболее творческих актов прокурора подвергается повышенному риску обжалования и злоупотребления); противоречивость отраслевого федерального законодательства и Федерального закона «О прокуратуре РФ» (на примере сформировавшегося на практике требования о рассмотрении вопроса о привлечении работников к дисциплинарной ответственности); недостаточно весомые последствия неисполнения законных требований прокурора, изложенные в ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: акты прокурорского реагирования, прокурорский надзор, представление, прокурор, прокуратура

Для цитирования

Ергашев Е. Р., Асоян К. А. О современных проблемах представления, применяемого при осуществлении надзорной функции прокуратуры // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 4. С. 101–107. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_4_101.

УДК 343.163

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_4_101

Прокуратура Российской Федерации представляет собой многофункциональный структурированный государственный орган, основная цель которого – обеспечение исполнения закона в самом широком понимании данного термина.

Обеспечение законности осуществляется прокуратурой посредством выявления, устранения и предупреждения нарушений законодательства Российской Федерации. Ключевым актом, регламентирующим деятельность органов прокуратуры, является Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О про-

куратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ») с последними изменениями. Преимущественно именно в нем определены основные правовые инструменты (точнее, их формы: средства и акты прокурорского реагирования), применяемые органами прокуратуры [Щербаков 2005: 49].

Исследуя представление прокурора как акт прокурорского реагирования, необходимо сделать акцент на том, что в современной доктрине прокурорского надзора нет информации, отражающей понимание сущности таких актов. В литературе их определяют

как непосредственные действия, документы, правовые средства, полномочия и др. [Березовская 1954: 73; Ергашев 2017: 70; Корешникова 2010: 301–302; Прокурорский надзор 2004: 19–20; Тагунов 1957: 177; Прокурорский надзор 2001: 96]. Тем не менее у всех теоретических позиций, рассматриваемых ниже, можно обнаружить одну общую черту. Авторы воспринимают акт прокурорского реагирования как инструмент, благодаря которому уполномоченный субъект (прокурор, прокурорский работник) может действовать в рамках правовой действительности, устраняя нарушения законности, предупреждая их и восстанавливая законность.

Отдельной правовой нормы, регулирующей все применяемые на практике правовые средства прокурора, включая акты прокурорского реагирования, в ФЗ «О прокуратуре РФ» нет. В разделе III Закона в разных статьях определены различные акты прокурорского реагирования, каждый из них служит конкретной цели и влечет конкретные юридические последствия.

В связи с этим исследование актов прокурорского реагирования (как надзорных, так и ненадзорных) представляется особенно актуальным. Действующее законодательство не содержит исчерпывающих и точных определений как актов прокурора, так и актов прокурорского реагирования, что создает проблемы в их осмыслении и применении. Предметом исследования в данной статье является представление прокурора как надзорный акт прокурорского реагирования. Указанный вид представления – один из наиболее сложных для понимания и реализации актов прокурорского реагирования. Понятие «представление» в литературе встречается в разных контекстах, поскольку исследуемый акт прокурорского реагирования применяется как в надзорной, так и в ненадзорной деятельности и регулируется нормами процессуального и непроцессуального законодательства. Отсюда проблема в формулировании дефиниции данного акта.

В ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ» нет определения представления об устранении нарушений закона, применяемого в надзорной деятельности прокуратуры, а также не раскрываются его признаки, сущность и форма. Нормы указанной статьи устанавливают лишь саму возможность внесения этого акта

прокурором или его заместителем и описывают некоторые последствия внесения представления.

С нашей позиции, сформированной на основе действующего законодательства и практики прокурорского надзора, представление, реализуемое прокурором в надзорном порядке, – это имеющий своим предметом совокупность нарушений законов надзорный акт прокурорского реагирования, который вынесен от имени государства прокурором либо его заместителем, адресован компетентным органам и должностным лицам, требует безотлагательно рассмотреть его и принять в установленный срок меры по устранению выявленных нарушений законов, причин и условий, способствующих им, и меры привлечения виновных лиц к предусмотренной законом ответственности, а также в письменной форме сообщить прокурору о результатах рассмотрения его требований и принятых мерах [Ергашев 2017: 70].

Данный акт прокурорского реагирования является наиболее часто применяемым и эффективным средством реагирования органов прокуратуры, о чем свидетельствует ведомственная статистика за последние годы. Согласно статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2021 г. в сфере надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина было внесено 947 059 представлений, что в несколько раз превышает количество случаев, когда использовались иные акты прокурорского реагирования¹. В других сферах надзора наблюдается сходное соотношение в применении представления и прочих актов прокурорского реагирования.

Соответствующая тенденция прослеживается на региональном уровне. По статистическим данным прокуратуры Свердловской области за январь–август 2020 г. (более актуальные данные не опубликованы) внесено 8862 представления, при том что в общем было выявлено 49 613 нарушений².

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2021 г. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=76092612> (дата обращения: 14.03.2022).

² Ведомственная статистика прокуратуры Свердловской области 2021 г. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 14.03.2022).

В литературе, посвященной теории прокурорского надзора, развернуты множественные дискуссии об актах прокурорского реагирования, в том числе о представлении прокурора. Присоединяясь к дискуссии, следует отметить, что сформулированные советской, а позднее российской теорией прокурорского надзора (прокурорской деятельности) положения об актах прокурорского реагирования распространяются и на представления прокурора. Приведем некоторые из них, касающиеся природы представления прокурора в системе прокурорского надзора.

С. Г. Березовская полагала, что под актами прокурорского надзора необходимо понимать основанное на полномочии прокурора его действие, облеченное в определенную форму [Березовская 1954: 73]. Данная позиция может означать, что представление является воплощением прокурорского полномочия в области реагирования на нарушение законности. Автор обнаруживает в актах, издаваемых прокурором, формальное и содержательное единство, источником которого выступает закон, устанавливающий полномочия прокурора.

По мнению Е. Н. Тагунова, акт прокурора есть составленный в определенной форме документ, в котором содержится требование прокурора по тем или иным вопросам [Тагунов 1957: 177]. Автор предлагает формальный подход к пониманию актов прокурорского надзора. Безусловно, всякое представление прокурора неизбежно должно быть оформлено в виде документа, однако, придерживаясь такого определения, исследователь рискует упустить содержательные аспекты актов прокурорского надзора. Формальный подход не позволяет полноценно раскрыть сущность рассматриваемого явления и приводит лишь к постановке новых вопросов, которые призваны решить изначальный вопрос о сущности (например, что такое документ как акт прокурорского реагирования?).

А. Я. Сухарев полагает, что акты прокурорского надзора представляют собой закрепленные федеральными законами правовые средства реализации полномочий прокурора, используемых им в соответствии со своей предметной и иерархической компетенцией в целях установления нарушений или несоблюдения Конституции РФ и федеральных законов, прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, проверки этих нару-

шений и принятия мер к восстановлению нарушенной законности [Прокурорский надзор 2004: 19–20].

Данная дефиниция обладает рядом преимуществ перед исключительно формальным подходом ввиду ее наполненности множеством признаков. Однако она отсылает к понятию «правовые средства прокурора». С одной стороны, автор устанавливает конкретное положение актов прокурорского надзора (в том числе и представления) в системе прокурорского надзора и даже определяет сущность представления как правового средства. С другой стороны, указанная позиция влечет за собой новую дискуссию о природе правовых средств прокурора.

Г. П. Химичева не применяет термин «правовые средства». Она отождествляет акты прокурорского надзора с формой полномочий прокурора [Прокурорский надзор 2001: 96]. Соответственно представление прокурора – форма полномочия прокурора на реагирование на нарушение законности. Если исключительно формально подойти к рассмотрению данной точки зрения, можно столкнуться с юридическим дублированием: представление прокурора окажется формой полномочия прокурора на внесение представления. Такой подход некорректен. В целях предотвращения дублирования позиция Г. П. Химичевой должна толковаться с учетом широкого смысла полномочий прокурора (полномочий по выявлению, реагированию и предупреждению нарушений законности).

Н. Р. Корешникова считает, что акты прокурорского реагирования есть письменные документы юрисдикционного характера, с помощью которых реализуются нормативно закрепленные правовые средства реагирования прокурора [Корешникова 2010: 301–302]. Это суждение носит комплексный характер, поскольку акт надзора рассматривается как документ и одновременно как акт прокурорского реагирования, выступающий одной из составляющих правовых средств прокурора.

На наш взгляд, указанное выше суждение является наиболее полным из представленных, поскольку охватывает и формальную, и содержательную сторону акта прокурорского реагирования. Представление в таком случае – документ, посредством которого прокурор реализует регламентированные законом правовые средства в целях обеспечения законности. Однако и у этой точки зре-

ния есть дефект, поскольку она не раскрывает сущность правовых средств прокурора.

На основе анализа разных мнений ученых предлагаем комплексный подход к выработке дефиниции актов прокурорского надзора. В соответствии с ним под указанными актами следует понимать правовые средства (действия) прокурора, облеченные в конкретную документарную форму. Данная позиция наиболее близка к той, которая была высказана С. Г. Березовской. Она позволяет в полной мере раскрыть сущность акта прокурорского надзора, избежать отсылок к определенным понятиям и устранить юридическую неопределенность.

Необходима четкая регламентация в законе представления прокурора как надзорного непроцессуального акта прокурорского реагирования: его дефиниции, характерных признаков и свойств, структуры и содержания и т. д.

Изучая проблемы представления как надзорного непроцессуального акта прокурорского реагирования, необходимо обратить особое внимание на недостаточное урегулирование его в действующем законодательстве, включая ФЗ «О прокуратуре РФ». Прокурор, готовя и реализуя исследуемый акт, неизбежно сталкивается с трудностями, связанными с пробелами в правовом регулировании и конкуренцией отдельных правовых норм. Необходима четкая регламентация в законе указанного представления прокурора: его дефиниции, характерных признаков и свойств, структуры и содержания, требований прокурора, изложенных в нем, и ответственности конкретных поднадзорных органам прокуратуры субъектов за неисполнение или ненадлежащее исполнение этих требований.

При этом следует акцентировать внимание на то, что важнейший признак представления, применяемого в надзорной деятельности прокуратуры, – комплексность – не закреплен в ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ». Эмергентность представления, применяемого при осуществлении надзорной деятельности прокуратуры, отчетливо проявляется при сравнении его с судебным представлением

прокурора, в котором отсутствуют характерные для надзорного акта признаки и иные черты, исследованные выше.

Исходя из смысла и содержания ст. 24 «ФЗ «О прокуратуре РФ» в представлении прокурора, применяемом при осуществлении надзора за исполнением законов, изложены установленные факты нарушений закона, причины и условия, способствующие их совершению, а также императивные требования прокурора к адресату о разработке и принятии мер, направленных на устранение выявленных нарушений, восстановление нарушенных прав, недопущение подобных нарушений закона в будущем [Ергашев 2016: 182].

В структуре представления, помимо содержательных частей – описательной (установленные факты нарушений) и резолютивной (требования прокурора о сроках рассмотрения представления, об устранении нарушений закона и о привлечении к ответственности виновных лиц), – выделяют и мотивировочную часть, в которой прокурор связывает обнаруженные нарушения закона с конкретными нормами действующего законодательства.

Резолютивная часть представления состоит из трех компонентов: требовательного, карательного и распорядительного. С нашей точки зрения, неотъемлемым элементом карательного компонента представлений данного вида является требование прокурора о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности. Исследуя этот аспект, необходимо обратить внимание на то, что в ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ» не предусмотрено право прокурора формулировать в указанном акте названное требование. Однако, на наш взгляд, такое требование соответствует закону, не нарушает прав граждан и должностных лиц. Н. В. Субанова справедливо отмечает, что статистика привлечения лиц к дисциплинарной ответственности по представлениям прокуроров демонстрирует устойчивую тенденцию к наращиванию объема инициируемого прокурорами дисциплинарного преследования [Субанова 2014: 44].

Несмотря на сложившуюся судебную практику (постановления Верховного Суда РФ от 17 июля 2015 г. № 59-АД15-2, от 3 марта 2016 г. № 46-АД16-2, от 16 марта 2016 г. № 47-АД16-1) проблема, связанная с изложением в представлении требования прокурора о привлечении виновных лиц к дисциплинар-

ной ответственности, не утратила актуальности, поскольку непосредственно затрагивает правовую природу прокурорского надзора.

В соответствии с п. 1 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» важнейшим постулатом осуществления надзорной функции прокуратуры является применение исчерпывающих мер, направленных на укрепление законности. Следовательно, установив в ходе надзорной проверки нарушение закона, прокурор должен применить все предусмотренные законом правовые средства, направленные на устранение выявленных нарушений закона, их причин и условий, а также привлечь виновных к ответственности. Игнорирование привлечения таких лиц к дисциплинарной ответственности как важнейшего инструмента прокурорского надзора, несомненно, негативно отражается на состоянии законности.

В связи с этим представляется обоснованным внести в ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ» положение, закрепляющее право прокурора требовать привлечения лица, нарушившего закон, к дисциплинарной ответственности.

Указанные изменения закона должны быть сопряжены с устранением вызванных ими противоречий в трудовом законодательстве. Нужно реформировать ст. 192 Трудового кодекса РФ, устанавливающую исключительное право работодателя привлекать работника к дисциплинарной ответственности за совершение соответствующего нарушения. Необходимо закрепить в названной статье положение, обязывающее работодателя неукоснительно исполнять законные прокурорские требования, сопряженные с привлечением нарушившего закон работника к дисциплинарной ответственности. Это позволит прокурору полностью реализовать свой надзорный потенциал, обеспечивая законность в данной сфере.

Определенные проблемы реализации представления как надзорного акта прокурорского реагирования проявляются при исследовании положений закона о порядке его рассмотрения и исполнения законных требований прокурора, изложенных в нем. В соответствии с п. 1 ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ» представление прокурора подлежит безотлагательному рассмотрению. При этом согласно абз. 2 п. 1 данной статьи меры для устранения нарушений закона, их причин и условий, им способствующих, должны быть приняты поднадзорным прокуратуре органом или должностным лицом в течение месяца со дня внесения представления.

В случае несоблюдения указанных положений лицо будет привлечено к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ. Санкция этой нормы устанавливает административную ответственность в виде наложения на граждан административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей, на должностных лиц – от двух тысяч до трех тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Приведенные санкции вызывают недоумение. Дискуссионными являются вопросы о размере наказания и о тех лицах, которые могут быть привлечены к ответственности.

С нашей позиции, последствия, влекущие за собой согласно требованиям действующего законодательства умышленное неисполнение правомерных требований прокурора, содержащихся в его представлении, являются недостаточно весомыми и значительно ослабляют превенцию нарушения законности.

Штрафы, установленные для юридических лиц (объектов), могут быть эффективными для одной категории указанных лиц (малого бизнеса) и совершенно неэффективными – для другой (среднего и крупного бизнеса). Отсюда вывод о необходимости использовать иной подход к назначению штрафа за неисполнение законных требований прокурора, изложенных в представлении. Размера штрафа здесь должен зависеть от имущественного положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности. В противном случае юридическому лицу «проще» выплатить штраф, чем устранить выявленные в ходе прокурорской проверки нарушения закона.

Наиболее серьезным наказанием для юридических лиц в пределах ст. 17.7 КоАП РФ является административное приостановление их деятельности на срок до девяноста суток, однако оно применяется довольно редко лишь тогда, когда нарушения представляют повышенную угрозу или влекут серьезные негативные последствия.

Установленные для физических лиц (граждан и должностных лиц) штрафы за умышленное неисполнение законных требований прокурора тоже представляются символическими и не соответствуют превенции неисполнения указанных требований. В связи с этим нужно ужесточить штрафные санкции.

Таким образом, деструктивность санкций, закрепленных в ст. 17.7 КоАП РФ, не позволяет в полной мере регулировать общественные отношения данного вида, т. е. в должной мере мотивировать всех поднадзорных субъектов неукоснительно исполнять требования прокурора, содержащиеся в исследуемом акте прокурорского реагирования.

Стоит также отметить, что отдельные действующие нормы, регулирующие представ-

ление прокурора, применяемое в надзорном порядке, рудиментарны, остались в законодательстве с советских времен. Их применение негативно отражается на состоянии законности. Наличие проблем в правовом регулировании представления прокурора как надзорного акта прокурорского реагирования подрывает его значимость и в итоге – авторитет органов прокуратуры Российской Федерации.

Список литературы

Березовская С. Г. Прокурорский надзор в советском государственном управлении. М.: Госюриздат, 1954. 107 с.

Ергашев Е. Р. К дискуссии о понятии, признаках, свойствах акта прокурорского реагирования // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 4. С. 182–187.

Ергашев Е. Р. Применение представления прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 1. С. 70–76.

Корешникова Н. Р. К вопросу о понятии и сущности актов прокурорского реагирования современной российской прокуратуры // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 301–304.

Прокурорский надзор в Российской Федерации: учеб. / под ред. Г. П. Химичевой. М.: Юнити, 2001. 382 с.

Прокурорский надзор: учеб. / под ред. А. Я. Сухарева. М.: Норма, 2004. 384 с.

Субанова Н. В. Требование прокурора о привлечении лиц, нарушивших закон, к дисциплинарной ответственности: оптимизация правовой модели // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5. С. 44–50.

Тагунов Е. Н. Акты прокурора по общему надзору. М.: ВЮЗИ, 1957. 258 с.

Щербаков А. М. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учеб. пособие. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. 213 с.

Евгений Рашидович Ергашев – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: ergashever@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-0611-2110

Кярам Асканазович Асоян – магистрант Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: Asoyan2689@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-0593-4446

On the Modern Problems of Representation Used in the Implementation of the Supervisory Function of the Prosecutor's Office

Having studied the relevant doctrinal sources, statistical information on the work of the prosecutor's office, departmental acts and federal legislation, the authors analyze the prosecutor's representation as a supervisory act of the prosecutor's response, highlight theoretical discussions about the essence, concept, definition and application of the prosecutor's representation, suggest ways to resolve the problems identified in the course of the study.

The following problems were identified: the lack of a common understanding of the essence of representation as a supervisory act and, as a result, the lack of its common definition (the variety of doctrinal approaches used by the authors of classical works and the modern researchers

does not eliminate these gaps); the lack of legal regulation of the structure and content of the representation (being one of the most creative acts of the prosecutor, the representation is subject to an increased risk of appeal and abuse); the inconsistency of sectoral federal legislation and the federal law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» (on the example of the requirement that has been formed in practice to consider the issue of bringing employees to disciplinary liability); the insufficiency of the consequences of failure to comply with the legal requirements of the prosecutor set out in Article 17.7 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: acts of prosecutor's response, prosecutor's supervision, representation, prosecutor, prosecutor's office

Recommended citation

Ergashev E. R., Asoyan K. A. O sovremennykh problemakh predstavleniya, primenyaemogo pri osushchestvlenii nadzornoj funktsii prokuratury [On the Modern Problems of Representation Used in the Implementation of the Supervisory Function of the Prosecutor's Office], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 4, pp. 101–107, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_4_101.

References

Berezovskaya S. G. *Prokurorskii nadzor v sovetskom gosudarstvennom upravlenii* [Prosecutor's Supervision in the Soviet State Administration], Moscow, Gosyurizdat, 1954, 107 p.

Ergashev E. R. K diskussii o ponyatii, priznakakh, svoistvakh akta prokurorskogo reagirovaniya [To the Discussion About the Concept, Features, Properties of the Act of Prosecutorial Response], *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy*, 2016, no. 4, pp. 182–187.

Ergashev E. R. Primenenie predstavleniya prokurora pri osushchestvlenii nadzora za ispolneniem zakonov [Application of the Prosecutor's Representation in the Exercise of Supervision over the Implementation of Laws], *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2017, no. 1, pp. 70–76.

Khimicheva G. P. (ed.) *Prokurorskii nadzor v Rossiiskoi Federatsii* [Prosecutorial Supervision in the Russian Federation], Moscow, Yuniti, 2001, 382 p.

Koreshnikova N. R. K voprosu o ponyatii i sushchnosti aktov prokurorskogo reagirovaniya sovremennoi rossiiskoi prokuratury [To the Question of the Concept and Essence of the Acts of the Prosecutor's Response of the Modern Russian Prosecutor's Office], *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2010, no. 2, pp. 301–303.

Shcherbakov A. M. *Prokurorskii nadzor v Rossiiskoi Federatsii* [Prosecutorial Supervision in the Russian Federation], Krasnoyarsk, RUMTS, YuO, 2005, 213 p.

Subanova N. V. Trebovanie prokurora o privlechenii lits, narushivshikh zakon, k distsiplinarnoi otvetstvennosti: optimizatsiya pravovoi modeli [The Requirement of the Prosecutor to Bring Persons who Violated the Law to Disciplinary Liability: Optimization of the Legal Model], *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2014, no. 5, pp. 44–50.

Sukharev A. Ya. (ed.) *Prokurorskii nadzor* [Prosecutorial Supervision], Moscow, Norma, 2004, 384 p.

Tagunov E. N. *Akty prokurora po obshchemu nadzoru* [Acts of the Prosecutor on General Supervision], Moscow, VYuZI, 1957, 258 p.

Evgenii Ergashev – doctor of juridical sciences, professor, head of the Department of prosecution, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: ergashever@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-0611-2110

Kyaram Asoyan – master's student, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: Asoyan2689@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-0593-4446

Дата поступления в редакцию / Received: 12.05.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 31.08.2022